

**АРКАДИЙ
ГАЙДАР**

3000 ВОЛЬТ

Аркадий Петрович Гайдар

3000 ВОЛЬТ

Аннотация

«Как-то раз редактор одной из провинциальных газет призвал меня к себе и начал отчитывать следующими словами...»

Аркадий Гайдар

3000 вольт

Как-то раз редактор одной из провинциальных газет призывал меня к себе и начал отчитывать следующими словами:

– Что это вы, дорогой товарищ, все больше сенсационными разоблачениями занимаетесь, пишете все в отрицательном смысле, совершенно игнорируя светлые стороны текущего момента. Все это говорит о том, что вы еще недостаточно прониклись духом пролетарского мирозерцания, а поэтому поезжайте сейчас же на собрание месткома кулечной фабрики и на заседания фабзавкома и РКК. Это вдохнет в вас бодрость, и вы, как прозревший слепой, увидите светлые стороны, как они есть, в натуральном виде.

Но вышло так, что на кулечной фабрике решили вопрос о необходимости поставить вентилятор и выдать два года обещанную прозодежду, а на фабзавкоме горячо спорили о неправильном снижении расценок и необходимости поднятия производительности труда.

С обоими положениями я был вполне согласен, вставил даже одну реплику во время прений, но ушел подавленным, разочарованным, чувствуя, что напрасно истратил семь гривен на извозчика, ибо ничего особенного на этих собраниях я не увидел.

– Очень печально, – покачав головой, сказал мне ре-

дактор. – Тогда поезжайте сейчас же на спичечную фабрику наблюдать поднятие производительности труда, а потом на съезд уполномоченных, чтобы увидеть собственноручно «столбовую дорогу к социализму» – то есть кооперацию.

Там случилось со мной то же самое.

Это было давно, и тогда на почве высказанных мною пессимистических взглядов у меня с редактором вышли серьезные разногласия.

Вчера в 3 с половиной часа дня техник Силанов подошел к доске генераторного пульта, спокойно повернул рычажок, и 3000 вольт, бесшумно ударив провода, полились непрерывным горячим потоком на заводы Свердловска. Не было сказано по этому поводу ни одной торжественной фразы, ни обширного доклада о международном положении и кознях английских соглашателей, не было ни одного лишнего человека, кроме 8 очередных рабочих, незаметно расплывшихся по разным концам огромного, сверкающего огнями здания.

Была деловая напряженность, простая и четкая, как ток, проходящий через мраморную доску пульта.

И эта глубокая простота еще ярче и еще резче выступает после того, когда узнаешь, сколько труда было затрачено, для того чтобы на краю болота, среди хмурого леса построить новую электростанцию. Первые кирпичи подвозились на лодках, первые бревна срубленных деревьев подтаскивались вручную. Первые сроки, к которым должна была быть пущена станция, назначались почти наугад.

Прошлому горсовету рабочими был дан наказ – пустить станцию. Горсовет делал все, что мог, и, несмотря на целый ряд затруднений, добился все-таки, что в последний день, в тот день, когда его полномочия истекали и начинались новые перевыборы – новые наказания, с электростанции брызнул в город первый ток.

И все-таки, несмотря на то, что даже лошадь, в последнюю секунду взявшая приз у финиша, всегда вызывает бурю аплодисментов, – здесь аплодисментов не было, и не были они нужны ни инженеру, ни старику механику, впившемуся глазами в измерительные приборы, ни огромной турбине, бешенством 3000 оборотов в минуту посылающей ток в провода.

Люди (их всего-то восемь человек) растаяли. Люди уступили первенство машинам, и еще ярче и еще подчеркнутей становится видной эта простая, почти суровая скромность тех, которые влили сегодня в проволочные жилы города живительную электрическую кровь.

Уходил я с электростанции с неохотой, хотелось остаться дольше, но не было времени. И я подумал, кто прав, кто виноват – дело темное, но только здесь гул машин, запертых рукой человека в полупустом замке, молчаливый поворот рычага рабочей рукой заставил меня почувствовать дух эпохи гораздо сильнее, нежели на торжественных собраниях, в которых я не мог уловить того, чего от меня требовали.

*Газета «Уральский рабочий» (Свердловск),
11 февраля 1927 года*